

Не сделаешь как надо, получишь наказание

Ситуация со старшим Хэ была гораздо хуже, чем Янь Мо ожидал. Всё его тело источало запах гнили.

Можно было бы стерпеть, исходи он от вашего собственного тела, но когда его источником становится кто-то рядом с тобой...

В палатке было очень темно, и даже поднятый полог не помогал. Двоих щенков старшего Хэ выпнули на улицу поиграть на свежем воздухе. Бестолковые. Вместо того, чтобы тесниться в этой тёмной палатке со спёртым воздухом и ждать, пока их сердца не очерстеют, им лучше скорее научиться охотиться.

Отныне семье старшего Хэ придётся полагаться на этих двух ребят, далеких еще от возраста юности, особенно тяжело будет старшему. Этой зимой он должен изучить базовые навыки владения оружием, чтобы следующей весной вместе со всеми отправиться на охоту. Тогда его младшему брату не придётся голодать в следующем году.

Янь Мо заставил двух людей, ухватившись за мех под старшим Хэ, перетащить его ко входу в палатку. Если бы не страх привлечь внимание, он бы сказал вынести его наружу.

Хэ Ту смотрела на Янь Мо свысока, он был всего лишь нахлебником. Кроме того, он был серьёзно травмирован, она не считала его равным себе. Она в таком возрасте уже вышла замуж за старшего Хэ, а вскоре родила своего первого ребёнка. Даже ученик жреца начинал помогать жрецу едва покинув пору детских игр.

Но она не знала, что Янь Мо был учеником жреца племени Яньшань. Цао Тин держала рот на замке, лишь обмолвившись, что Янь Мо разбирается в травах. Если бы она рассказала ей всю правду, ситуация могла усложниться.

Всякий раз, когда племя вступает и проигрывает войну, все, кто был в захваченном племени, могут войти в состав племени-победителя. Лишь жрец и его ученик не могли, так как они дух племени. Только дураки позволят другому духу проникнуть в самое сердце племени со своими скрытыми мотивами.

Жрец племени не мог оставить при себе ни жреца из другого племени, ни его ученика.

Хэ Ту и Цао Тин были совершенно разными. Цао Тин была куплена как рабыня и ей не было дела до того, возвысится племя или падёт. Хэ Ту была рождена в племени Юань Цзи и, если бы она узнала, что Янь Мо был учеником жреца из другого племени, она не позволила бы ему помочь и даже могла бы сообщить об этом своему жрецу.

Цао Тин предупредила Янь Мо, чтобы он не говорил другим, что он ученик жреца Яньшань.

Это насторожило Янь Мо. Он не мог найти ничего об этом в своей памяти. Изначально он хотел использовать свои широкие познания в медицине, чтобы быстро повысить свой статус. Он и не предполагал, к чему это может привести.

К счастью, Цао Тин предупредила его!

Тогда о чём только думал его хозяин? Он же знал, что Янь Мо ученик жреца другого племени, хоть и на самом деле это было не так. Разве его не беспокоит неудача, которую он мог навлечь на племя Юань Цзи своими действиями?

Янь Мо был уверен, что крепкий на вид Юань Чжань имел свои планы на него.

Впервые Янь Мо отнесся с подозрением к своему юному хозяину. Если человек не обладает чутьем, он совсем безмозглый...

Если хорошо подумать, не из-за того ли ранее Юань Чжань пощадил его, позволив жить, что он притворился учеником жреца Яньшань?

Янь Мо ещё немного подумал об этом и забросил этот вопрос на потом.

Он не боялся людей, играющих с ними в заговоры. Юань Чжань, скорее всего, просто хотел использовать своего маленького «жреца» для чёрной работы. Пока он имеет хоть какую-то ценность, ему не нужно переживать о своей защите. Более того, все уже случилось, так чего ему бояться.

У старшего Хэ осталось лишь две трети правой руки. Хоть рана и была обработана огнём, чтобы остановить кровотечение, но из-за отсутствия ухода за раной после «лечения» всё это привело к инфекции. Рана была чёрной и источала неприятный запах, а также сочилась желтовато-чёрным гноем.

Если старший Хэ хотел жить, ему нужно было отрезать загнивающую плоть и потемневшие кости.

Его живот был вымазан в грязи, скорее всего, это был один из методов, которые использует жрец Юань Цзи, чтобы остановить кровотечение.

Янь Мо посмотрел на цвет живота старшего Хэ и аккуратно надавил.

— Избавьтесь от грязи, нет смысла ее оставлять, внутри он уже сгнил.

Хэ Ту больше не рыдала. Она уже выплакала все слёзы два дня назад. О том, что произошло с её мужем за эти несколько дней, она знала. Единственное, что она сейчас хотела, это сделать

всё возможное, чтобы избавить его от страданий на те несколько дней, что у него остались. Если он хотел умереть, то пусть, хотя бы, на полный желудок.

Но старший Хэ отказывался от любой предложенной пищи. Зная, что его дни сочтены, он не хотел тратить еду впустую. Вместо этого он хотел оставить побольше для своих детей и жены.

После того, как убрали грязь, наконец показалась рана старшего Хэ. Выглядело всё это так, будто кто-то проделал в нём большую дыру.

Хэ Ту сказала, что это был удар гигантского рогатого быка.

Янь Мо, используя очищенную палочку, приоткрыл рану. От боли старший Хэ с силой стиснул зубы, между которых был зажат кусок шкуры.

Янь Мо склонился и понюхал рану, приоткрыл её ещё чуть сильнее и посмотрел поближе.

Данный случай... выглядел лучше, чем казалось на первый взгляд.

Не понятно, из-за того ли, что люди здесь были гораздо сильнее, их способности к выздоровлению были тоже довольно высокими. Прошло уже два дня, но хотя на ране в животе и внутренних органах старшего Хэ была гниль, это не было неизлечимым.

Янь Мо взял левую руку старшего Хэ и нащупал пульс.

Не разрезая живот, Янь Мо мог сделать только первоначальную оценку на основании его наблюдений и пульса.

Возможно, придётся удалить часть кишечника, но другие внутренние органы должны работать нормально. Просто нужно было избавиться их от гнилой плоти, очистить всю рану и устранить воспаление, тогда вероятность выживания старшего Хэ будет очень высока.

Однако, здесь не было условий для операции на открытой ране. Отсутствие возможности переливания крови и оборудования для зашивания раны было самым большим препятствием. Кроме того, после всего этого ещё нужно предотвратить повторное попадание инфекции в рану.

«Дело не в том, что я не хочу спасти его, дело в том, что здесь нет условий для этого».

— Прямо сейчас у вас есть два варианта, — сказал Янь Мо старшему Хэ и его жене. — Первое — дайте мне костяной шип, и я смогу сделать так, что он проживет последние дни без боли, он даже сможет встать и ходить.

Глаза старшего Хэ загорелись, он выплюнул шкуру и обессилено произнёс:

— Тогда я смогу пойти на охоту? — Он сможет принести больше еды для его семьи.

Янь Мо проигнорировал его.

— Второй вариант - предпринять отчаянную попытку. Я вскрыю его живот, вырежу гниль, неповреждённые части оставлю нетронутыми. Гниль на руке тоже нужно срезать. Если вы склонитесь к этому варианту, то имейте в виду, что кроме того, что всё это будет очень болезненным, очень высока вероятность смерти. И вы должны будете помочь мне подготовить кое-что.

Цао Тин подняла голову, цвет её лица изменился.

Старший Хэ не колеблясь ответил:

— Я выбираю первый вариант.

Хэ Ту сжала мех под старшим Хэ.

— Если мы выберем второй вариант, старший Хэ... будет жить?

— Глупая женщина! Я уже мертв, просто как можно быстрее найди другого. Даже если я выживу, то останусь инвалидом. Ты всё ещё рассчитываешь на то, что я смогу вас обеспечивать? — изо рта старшего Хэ внезапно полился поток оскорблений.

— Замолчи! — Хэ Ту, выглядевшая старше, чем была на самом деле, схватила шкуру, которую выплюнул старший Хэ, и бросила ему в лицо.

Янь Мо видел много подобных сцен в больницах, особенно в семьях больных раком. Это была серьёзная драма, свидетелями которой не хотели становиться ни медсёстры, ни он сам.

Дело не в том, что они не сочувствовали пациентам и их семьям, а в том, что они видели эту сцену столько раз, что даже человек с мягким сердцем перестанет пытаться утешить кого-либо. Молодые медсёстры и врачи, которые только начали, ещё могли проронить слезу из-за того, что пациент только что умер, но в последствии и они становятся невосприимчивыми к подобным ситуациям.

Поэтому Янь Мо, сталкиваясь с этим, не хотел проявлять инициативу и давать советы, только если пациент сам спрашивал.

Цао Тин легко ткнула Янь Мо в спину.

Янь Мо обернулся.

Видя, что пара всё ещё ссорится и плачет, Цао Тин приблизилась к его уху. С толикой гнева и трепетом в голосе она прошептала:

— Ты сошёл с ума? Что за вздор? Вспороть живот и вылечить его? Ты не боишься, что жрец узнает, кто ты на самом деле? Ты всё ещё хочешь спасти его?

С точки зрения Цао Тин возможность вылечить человека, вспоров ему живот, безусловно выглядит «божественной помощью». На такое способны только старые жрецы и легендарные служители храма. А то, что Янь Мо сказал о высокой вероятности смерти, должно быть, потому что он всего лишь ученик и не полностью перенял технику своего жреца.

На самом деле Янь Мо был совершенно беспомощен. Если бы старший Хэ испытывал сильную боль и умирал, а Янь Мо не мог ему помочь. Вероятно, дерьмовое руководство не стало бы придирааться и даже вычло бы несколько очков мрази, за то, что он дал старшему Хэ желанную эвтаназию, но...

Старший Хэ был живее, чем он мог себе представить, и был способен перенести операцию. Хоть здесь и не было условий, но сделать это было не так уж и невозможно.

Он хорошенько подумал, прежде чем заговорить.

Если есть штраф за то, что он не спас кого-то, то тогда, очень вероятно, есть штраф за то, что он не сделал всё возможное. Он еле-еле смог вернуть свои очки мрази на отметку в сто миллионов. Ему бы не хотелось, чтобы руководство нашло ещё один повод наказать его. Терпеть пытку восемь ночей подряд действительно больно!

Более того, у всего есть недостатки и преимущества. Если он хочет скинуть побольше очков мрази, то нельзя скрывать свои способности. Рано или поздно они все равно раскроются, конечно, чем раньше, тем лучше. Его очки мрази и вправду нужно было «немного» уменьшить.

Если же, к несчастью, его раскроет и убьёт здешний жрец... Янь Мо полагал, что бог, который создал руководство, чтобы следить за его перевоспитанием, не позволит ему так легко умереть.

Обдумав это, Янь Мо чуть повысил голос и с чувством сказал:

— Сестра, ты сказала, что семья старшего Хэ – хорошие люди. Я бы не говорил об этом варианте, если бы был не уверен в своих способностях, но я уверен. Чтобы защитить себя, я не должен помогать, но я... я не могу так поступить! Я действительно не могу. Когда я смотрю на

уважаемого старшего Хэ, то вспоминаю о своём брате, он всегда был так добр ко мне...

Ссорившиеся муж с женой дружно закрыли рты.

У старшего Хэ на лице было сложное выражение. Глядя на юношу, он несколько раз открывал рот, но слова так и не сорвались с его уст.

Хэ Ту сжала руку мужа, услышав второй вариант, который озвучил им юноша, у них уже появились подозрения о том, кем был молодой раб Юань Чжаня. Как минимум, он был непростым человеком.

Племя или её собственный муж, что было более важным?

Парень мог скрывать свою личность и навыки, но из-за помощи рабыни и сочувствия, он рисковал своей жизнью.

Хэ Ту стиснула зубы, она не могла потерять своего мужа, двое детей не смогут жить без отца. Даже если бы ей пришлось заключить сделку с дьяволом, она бы сделала всё возможное, чтобы спасти его!

И она была уверена, что молодой человек, который способен рискнуть своей жизнью, чтобы спасти кого-то другого, не захочет уничтожать племя Юань Цзи, даже если он ученик чужого жреца.

А потом она будет пристально наблюдать за ним, и если он захочет сделать что-нибудь плохое, она сообщит об этом вождю и жрецу. Да именно так она и сделает!

Хэ Ту внезапно схватила Янь Мо за руку и поклялась:

— Пока ты готов спасти члена моей семьи, я клянусь, что буду хранить твой секрет!

Старший Хэ тоже вставил своё слово:

— Неважно, сможешь ты или нет... я рад, что ты пришел сегодня, и независимо от результата я клянусь, что мы с женой никогда не расскажем о твоём секрете.

Что бы сейчас ни сказала Цао Тин, это сейчас не соответствовало бы моменту, поэтому она молча склонила голову.

Юноша был тронут до слез.

— Я сделаю всё возможное.

Хэ Ту протянула руку, легко потрепала его по голове и мягко сказала:

— Тебя зовут малыш Мо, верно? С этого момента можешь звать меня сестрой. И мне интересно, если мы выберем второй вариант, что нужно будет подготовить?

— Сестра Хэ Ту, на самом деле я не уверен, вероятность смерти очень высока, очень, — нерешительно ответил Янь Мо.

— Я знаю, — Хэ Ту сжала кулаки, — ты уже говорил, что это отчаянная попытка.

Янь Мо кивнул.

— Хорошо, раз вы это понимаете. Для проведения этого лечения мне нужно чистое и светлое место, и чтобы никто не мог знать о том, что мы делаем.

— Не волнуйся об этом.

— Мне предстоит мелкая ручная работа. В качестве иглы можно использовать острую кость, я покажу как её сделать. Если есть жёсткий шип, то и он подойдёт, если будет он соответствующей формы. Нить... — Янь Мо на мгновение заколебался, — в качестве нити можно использовать волос из лошадиной гривы, и чем он длиннее, тем лучше, стоит приготовить побольше.

— Что ещё тебе нужно?

— Нож, горшок, вода, огонь, мягкое и чистое сено, листья чертополоха. Лучше подготовить всё это сегодня. Ситуация уважаемого старшего Хэ больше не терпит отлагательств.

— Только эти вещи? — спросила Хэ Ту.

Янь Мо шутливо добавил:

— Сестра Хэ Ту, ты также можешь приготовить мне еду, можешь сделать побольше, чтобы я хорошо покушал.

Хэ Ту засмеялась. Она думала, что ей придётся подготовить очень много вещей, но после того, как услышала перечень нужных предметов, она поняла, что достать всё это будет в её силах. Она почувствовала большое облегчение и быстро ответила:

— Я немедленно пойду и всё подготовлю! Что ты сказал о том, как сделать иглу? Насколько жёсткой, тонкой она должна быть и какой длины?

Цао Тин осторожно кашлянула, чтобы прервать затараторившую Хэ Ту.

— Подготовить все эти предметы не трудно, но вынести уважаемого старшего Хэ из палатки, не привлекая внимания, и найти безопасное, чистое место, в которое никто случайно не забредёт, не получится, если полагаться только на нас двоих. И если я собираюсь провести много времени снаружи, мне нужно сообщить об этом своему хозяину.

— Да, можно попросить помощи у уважаемого Дяо, а ещё у здоровяка Шаня младшего брата старшего Хэ. С помощью этих двоих сделать все будет куда легче, — Хэ Ту замолкла, а затем посмотрела на Янь Мо. — Не волнуйся, если я попрошу, уважаемый Дяо и здоровяк Шань ничего никому не скажут. Они и мой мужчина в хороших отношениях с твоим хозяином.

Янь Мо улыбнулся: «Э? В хороших отношениях с моим хозяином? Тогда мне нужно получше об этом позаботиться».

<http://bllate.org/book/13594/1205456>